

Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания

Distr.: General
5 December 2022
Russian
Original: English

Комитет против пыток

Заключительные замечания по шестому периодическому докладу Австралии*

1. Комитет против пыток рассмотрел шестой периодический доклад Австралии¹ на своих 1959-м и 1962-м заседаниях², состоявшихся 15 и 16 ноября 2022 года, и на своих 1970-м и 1971-м заседаниях 22 и 23 ноября 2022 года принял настоящие заключительные замечания.

А. Введение

2. Комитет выражает признательность государству-участнику за согласие следовать упрощенной процедуре представления докладов и за представление своего периодического доклада в соответствии с ней, поскольку это способствует совершенствованию сотрудничества между государством-участником и Комитетом и задает более четкую направленность рассмотрению доклада и диалогу с делегацией.

3. Комитет выражает удовлетворение в связи с возможностью провести конструктивный диалог с делегацией государства-участника и высоко оценивает ответы на вопросы и озабоченности, прозвучавшие в ходе рассмотрения шестого периодического доклада.

В. Позитивные аспекты

4. Комитет с удовлетворением отмечает, что государство-участник ратифицировало следующие международные договоры или присоединилось к ним:

а) Протокол 2014 года к Конвенции Международной организации труда о принудительном или обязательном труде 1930 года (№ 29), 31 марта 2022 года;

б) Факультативный протокол к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, 21 декабря 2017 года.

5. Комитет также приветствует инициативы государства-участника по пересмотру и введению законодательства в областях, имеющих отношение к Конвенции, включая принятие:

а) Закона о внесении поправок в законодательство об Австралийской комиссии по правам человека (отбор и назначение членов) в 2022 году;

б) Закона о современном рабстве в 2018 году;

* Приняты Комитетом на его семьдесят пятой сессии (31 октября — 25 ноября 2022 года).

¹ CAT/C/AUS/6.

² См. CAT/C/SR.1959 и CAT/C/SR.1962.

с) Закона о Национальной системе возмещения ущерба за сексуальное насилие над детьми в учреждениях в 2018 году.

6. Комитет высоко оценивает инициативы государства-участника по изменению своих стратегий и процедур в целях обеспечения более эффективной защиты прав человека и применения Конвенции, в частности:

а) принятие Национального плана по искоренению насилия в отношении женщин и детей (на 2022–2032 годы) в 2022 году;

б) принятие Национальной рамочной программы защиты австралийских детей (на 2021–2031 годы) в 2021 году;

с) создание Национального центра по борьбе с сексуальным насилием в отношении детей в 2021 году и Национальной системы возмещения ущерба людям, ставшим жертвами сексуального насилия в отношении детей в учреждениях, в 2018 году;

д) принятие Австралийской стратегии по вопросам инвалидности (на 2021–2031 годы) в 2021 году;

е) принятие Национального плана действий по борьбе с современными формами рабства (на 2020–2025 годы) в 2020 году;

ф) заключение Национального соглашения о ликвидации неравенства в 2020 году и создание Объединенного совета австралийских правительств и аборигенов и жителей островов Торресова пролива по ликвидации неравенства в 2019 году;

г) принятие Национального плана реагирования на жестокое обращение с пожилыми австралийцами (на 2019–2023 годы) в 2019 году;

h) национальное извинение премьер-министра перед людьми, ставшими жертвами сексуального насилия в отношении детей в учреждениях и пострадавшими от него, в 2018 году;

и) принятие доклада Королевской комиссии по институциональным мерам реагирования на сексуальные надругательства над детьми в 2017 году;

ж) создание в 2016 году постоянного национального правозащитного механизма для улучшения координации между федеральными органами и правительствами штатов и территорий в представлении докладов правозащитным органам Организации Объединенных Наций и взаимодействии с ними;

к) создание Национального партнерства по оказанию правовой помощи (на 2020–2025 годы) в 2020 году.

С. Основные вопросы, вызывающие обеспокоенность, и рекомендации

Вопросы последующей деятельности, оставшиеся нерассмотренными со времени предыдущего цикла представления докладов

7. В своих предыдущих заключительных замечаниях Комитет просил государство-участник представить информацию о выполнении им рекомендаций Комитета, касающихся: насилия в отношении женщин, коренных народов в системе уголовного правосудия, недопустимости принудительного возвращения и обязательного содержания под стражей иммигрантов, включая детей³. С удовлетворением отмечая ответы, представленные государством-участником 26 ноября 2015 года⁴, и ссылаясь на письмо Председателя Комитета и Докладчика по последующей деятельности в связи с заключительными замечаниями от 29 августа 2016 года, направленное Постоянному представителю Австралии при Отделении

³ CAT/C/AUS/CO/4-5, пп. 9, 12 и 15–16.

⁴ CAT/C/AUS/CO/4-5/Add.1.

Организации Объединенных Наций и других международных организациях в Женеве⁵, Комитет считает, что рекомендации, изложенные в пунктах 9 и 12, были выполнены частично, а рекомендации, содержащиеся в пунктах 15 и 16, еще не были выполнены. Эти вопросы рассматриваются в пунктах 22, 26, 28 и 34 настоящих заключительных замечаний.

Правовой статус Конвенции

8. Принимая к сведению наличие сложных структур в государстве-участнике и тот факт, что для реализации положений Конвенции был принят комплекс законодательных и политических мер, Комитет отмечает, что ответственность за обеспечение осуществления Конвенции и руководство правительствами штатов и территорий в этой связи лежит, главным образом, на федеральном правительстве. Комитет подчеркивает важность обеспечения того, чтобы правительства штатов и территорий принимали правовые и политические меры, полностью соответствующие Конвенции (ст. 2).

9. Комитет, принимая во внимание юридическую ответственность федерального правительства за осуществление Конвенции, рекомендует государству-участнику обеспечить на практике последовательную и согласованную реализацию ее положений во всех штатах и на всех территориях.

Гармонизация законодательства и соблюдение Конвенции

10. Отмечая роль Объединенного парламентского комитета по правам человека в тщательном изучении действующего законодательства и законопроектов на предмет их соответствия международным договорам по правам человека, участником которых является Австралия, включая Конвенцию, Комитет выражает обеспокоенность в связи с тем, что законопроекты, касающиеся прав человека, иногда принимаются в качестве закона до завершения их рассмотрения Объединенным парламентским комитетом и что рекомендации этого комитета не всегда должным образом учитываются законодателями. Комитет также обеспокоен несогласованностью законодательства штатов и территорий по борьбе с пытками (ст. 2).

11. Государству-участнику следует укрепить свои процедуры законодательного контроля для обеспечения того, чтобы никакие законопроекты, связанные с правами человека, не принимались до завершения конструктивного и обоснованного обзора их соответствия правозащитным обязательствам государства-участника, включая обязательства по Конвенции, и чтобы оценки и рекомендации Объединенного парламентского комитета по правам человека должным образом и на систематической основе учитывались законодателями. Государству-участнику следует также принять все необходимые меры для гармонизации федерального законодательства и законодательства штатов и территорий по борьбе с пытками.

Основные правовые гарантии

12. Принимая во внимание процессуальные гарантии, предусмотренные национальным законодательством, Комитет с сожалением указывает на отсутствие достаточной информации о мерах и процедурах, направленных на предоставление на практике задержанным лицам всех основных правовых гарантий с самого начала лишения свободы, включая право на доступ к адвокату и на независимое медицинское обследование, а также на уведомление родственника или иного лица по своему выбору о своем задержании. Комитет также с обеспокоенностью отмечает сообщения об использовании «защитных мешков» в полицейских изоляторах (ст. 2).

⁵ См. URL:

https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=INT%2fCAT%2fFUL%2fAUS%2f25007&Lang=en.

13. Государству-участнику следует обеспечить предоставление, законодательно и на практике, задержанным лицам всех основных правовых гарантий с самого начала лишения свободы, включая:

a) право быть немедленно проинформированными на понятном им языке о причинах ареста, характере предъявляемых им обвинений и их правах;

b) право воспользоваться помощью адвоката, в том числе на стадии допроса, и, при необходимости, бесплатной юридической помощью;

c) право запросить и бесплатно пройти медицинское обследование у независимого врача или (по запросу) у врача по своему выбору так, чтобы разговор с врачом не слышали сотрудники полиции и тюремный персонал, если только сам врач прямо не потребует иного;

d) право безотлагательно довести медицинское заключение до сведения прокурора во всех случаях, когда имеются прямые или косвенные признаки применения пыток или жестокого обращения;

e) право сообщить члену семьи или иному лицу по своему выбору о своем задержании;

f) право оспорить законность своего задержания на любой стадии судебного разбирательства.

14. Государству-участнику следует также принять все необходимые меры для прекращения использования «защитных мешков» при любых обстоятельствах во всех юрисдикциях и обеспечить надлежащую и постоянную подготовку лиц, участвующих в деятельности по задержанию, по вопросам правовых гарантий, а также контролировать их соблюдение и наказывать должностных лиц за несоблюдение этих требований.

Содержание под стражей до суда

15. Принимая к сведению представленную государством-участником информацию о мерах, принятых для решения проблем, связанных с содержанием под стражей до суда, которое привело к увеличению числа задержанных, Комитет выражает обеспокоенность в связи с почти постоянным увеличением числа лиц, содержащихся в предварительном заключении, на протяжении рассматриваемого периода. При этом, как сообщается, с июня 2020 года по декабрь 2021 года оно увеличилось на 16 %, что в значительной степени обусловлено увеличением числа содержащихся под стражей до суда представителей коренных народов (ст. 2, 11 и 16).

16. Государству-участнику следует обеспечить неукоснительное соблюдение правил, регулирующих досудебное содержание под стражей, и прибегать к нему только в исключительных обстоятельствах и в течение ограниченного периода времени в соответствии с принципами необходимости и соразмерности. Ему следует также активизировать усилия по значительному сокращению числа лиц, содержащихся под стражей до суда, путем более широкого использования альтернатив содержанию под стражей, в частности в отношении взрослых и детей из числа аборигенов и жителей островов Торресова пролива, в соответствии с Минимальными стандартными правилами Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила), и Правилами Организации Объединенных Наций, касающимися обращения с женщинами-заклученными и мер наказания для женщин-правонарушителей, не связанных с лишением свободы (Бангкокские правила).

Австралийская комиссия по правам человека

17. Принимая к сведению принятие 27 октября 2022 года Закона о внесении поправок в законодательство об Австралийской комиссии по правам человека (отбор и назначение членов) с целью устранения озабоченности, высказанной Глобальным альянсом национальных правозащитных учреждений, и обеспечения

четкого, транспарентного, основанного на заслугах и широком участии процесса отбора и назначения всех членов Комиссии, Комитет по-прежнему обеспокоен тем, что Комиссия пока не имеет четких предусмотренных законом полномочий по контролю за выполнением обязательств государства-участника по Конвенции, поскольку определение прав человека, предусмотренное в Законе об Австралийской комиссии по правам человека 1986 года, по-прежнему не содержит прямой ссылки на Конвенцию. Комитет также обеспокоен сокращением финансовых ресурсов, выделяемых на работу Комиссии в последние годы (ст. 2).

18. Государству-участнику следует рассмотреть возможность внесения изменений в свое законодательство, чтобы прямо включить ссылку на Конвенцию в определение прав человека, закрепленное в Законе об Австралийской комиссии по правам человека 1986 года, с тем чтобы предоставить Комиссии четкие предусмотренные законом полномочия по мониторингу выполнения обязательств государства-участника по Конвенции. Государству-участнику следует также обеспечить выделение людских, технических и финансовых ресурсов, необходимых для того, чтобы позволить Комиссии эффективно и с полной независимостью выполнять свой мандат в соответствии с принципами, касающимися статуса национальных учреждений, занимающихся поощрением и защитой прав человека (Парижские принципы).

Меры по борьбе с терроризмом

19. Признавая необходимость принятия государством-участником мер в ответ на угрозу терроризма и учитывая свои предыдущие заключительные замечания⁶, Комитет выражает обеспокоенность в связи с тем, что законодательство, политика и практика государства-участника по борьбе с терроризмом по-прежнему предусматривают чрезмерные ограничения прав лиц, подозреваемых или обвиняемых в причастности к террористическим актам, включая право на надлежащую процедуру и справедливое судебное разбирательство и право на свободу и личную неприкосновенность. В этой связи он по-прежнему обеспокоен широким толкованием закона о терроризме, а также сообщениями о необходимости дальнейшего ограничения полномочий Службы безопасности и разведки Австралии по задержанию лиц с целью допроса, которые позволяют ограничить их право на доступ к адвокату по своему выбору. Он также обеспокоен тем, что некоторые меры по борьбе с терроризмом, включая надзорные распоряжения, полномочия по задержанию, обыску и изъятию имущества, постановления об обязательном допросе, предварительное заключение и содержание под стражей после отбытия наказания, а также уголовная ответственность за нахождение в районах с ограниченным доступом, как сообщается, не соответствуют положениям Конвенции. Кроме того, Комитет обеспокоен тем, что государство-участник не приняло мер в связи с рядом рекомендаций Независимого эксперта по законодательству в сфере национальной безопасности и Совета австралийских правительств для обеспечения соответствия антитеррористического законодательства международным стандартам (ст. 2, 11–12 и 16).

20. Государству-участнику следует пересмотреть свое толкование определения терроризма, предусмотренного его национальным законодательством, и дополнительно ограничить полномочия Службы безопасности и разведки Австралии по задержанию лиц с целью допроса, которые позволяют ограничить их право на доступ к адвокату по своему выбору. Ему следует также принять необходимые меры для обеспечения полного соответствия всего законодательства, политики и практики в области борьбы с терроризмом и национальной безопасности положениям Конвенции и наличия адекватных и эффективных правовых гарантий. Кроме того, государству-участнику следует проводить оперативные, беспристрастные и эффективные расследования утверждений о нарушениях прав человека, включая акты пыток и жестокого обращения, совершенных в контексте контртеррористических операций, привлекать к ответственности и наказывать виновных, а также обеспечить

⁶ CAT/C/AUS/CO/4-5, п. 14.

жертвам доступ к эффективным средствам правовой защиты и полное возмещение ущерба.

Гендерное насилие, включая насилие в отношении женщин и девочек из числа коренных народов

21. Отмечая различные меры, принятые для борьбы с гендерным насилием, включая создание в 2017 году Советом генеральных прокуроров рабочей группы по вопросам семейного насилия в составе старших должностных лиц системы правосудия, Комитет по-прежнему серьезно обеспокоен:

a) продолжающимися и последовательными сообщениями о высоком уровне насилия в отношении женщин и девочек, включая домашнее насилие, которое непропорционально сильно затрагивает женщин из числа коренных народов и женщин с инвалидностью и которое значительно возросло во время пандемии коронавирусного заболевания (COVID-19);

b) тем, что жертвы не сообщают о значительном количестве случаев домашнего и сексуального насилия;

c) недостаточным и неравномерным географическим охватом сети приютов для жертв гендерного насилия на территории государства-участника (ст. 2 и 16).

22. Государству-участнику следует:

a) обеспечить, чтобы все случаи гендерного насилия, в частности в отношении женщин и девочек из числа коренных народов и женщин и девочек с инвалидностью, особенно те, которые связаны с действиями или бездействием государственных органов или других субъектов, влекущими международную ответственность государства-участника по Конвенции, тщательно расследовались, чтобы предполагаемые виновники привлекались к ответственности и в случае их осуждения несли соответствующее наказание, а жертвы получали возмещение, включая надлежащую компенсацию;

b) принять меры для укрепления потенциала сотрудников правоохранительных органов по реагированию на случаи семейного насилия с учетом гендерной перспективы;

c) активизировать усилия по изменению поведения и отношения, которые приводят к насилию в отношении женщин, и поощрять подачу заявлений о таких случаях путем проведения информационно-просветительских кампаний о механизмах подачи заявлений и средствах правовой защиты;

d) обеспечить, чтобы жертвы гендерного насилия, включая домашнее насилие, могли безопасно сообщать о таких случаях, имели доступ к безопасным и адекватно финансируемым приютам и получали необходимую медицинскую помощь, психосоциальную поддержку и юридическую помощь;

e) выделить достаточные ресурсы для реализации Национального плана по искоренению насилия в отношении женщин и детей (на 2022–2032 годы) и активизировать усилия по обеспечению доступности служб поддержки для жертв гендерного насилия;

f) осуществлять сбор статистических данных по всем юрисдикциям, в разбивке по возрасту и этническому или национальному происхождению или гражданству жертвы, о количестве жалоб, расследований, судебных преследований, осуждений и приговоров по делам о гендерном насилии.

Торговля людьми

23. С удовлетворением отмечая принятие Закона о современном рабстве в 2018 году, Национального плана действий по борьбе с современными формами рабства (на 2020–2025 годы) в 2020 году и Национального плана действий по борьбе с торговлей людьми и рабством (на 2015–2019 годы) в 2014 году, а также лидирующую роль государства-участника в Балийском процессе по проблеме незаконного провоза

людей и торговли ими и связанной с этим транснациональной преступности, Комитет обеспокоен тем, что торговля людьми по-прежнему представляет собой серьезную проблему, поскольку государство-участник, как сообщается, остается страной назначения. Кроме того, он обеспокоен:

a) низким процентом судебных преследований и обвинительных приговоров по делам о торговле людьми;

b) слишком высокими требованиями к потерпевшим, которые не позволяют жертвам торговли людьми получить доступ к службам поддержки для урегулирования их статуса и подвергают их риску повторной торговли людьми;

c) тем, что доступ к получению визы и механизмам компенсации по-прежнему предоставляется на условиях сотрудничества жертвы с органами прокуратуры;

d) недостаточным количеством механизмов компенсации для жертв торговли людьми и отсутствием согласованности между юрисдикциями в этом отношении;

e) преобладающим отношением представителей судебной системы, сотрудников правоохранительных органов, иммиграционного и пограничного контроля к жертвам торговли людьми как к правонарушителям и мигрантам с неурегулированным миграционным статусом, а не как к жертвам, что является препятствием для подачи заявлений и раннего выявления и направления жертв торговли людьми в соответствующие социальные и юридические службы (ст. 2, 12–14 и 16).

24. Государству-участнику следует продолжать и усиливать принятие мер по борьбе с торговлей людьми. В этой связи ему следует:

a) обеспечить соблюдение существующих законов и оперативно, тщательно и эффективно расследовать, преследовать и соответствующим образом наказывать торговлю людьми и связанную с ней практику, обеспечив выделение всех необходимых для этого средств;

b) снизить требования для жертв торговли людьми, с тем чтобы они могли получить доступ к службам поддержки для урегулирования своего статуса;

c) обеспечить, чтобы все жертвы торговли людьми, независимо от их желания или нежелания сотрудничать с органами прокуратуры, имели доступ к эффективной помощи, предоставляемой на постоянной и равноправной основе, принимая во внимание, что во многих случаях психологическое состояние или семейная ситуация жертв не позволяет им участвовать в уголовном разбирательстве;

d) создать федеральный механизм компенсации, который позволит предоставить соответствующее возмещение всем жертвам торговли людьми;

e) поощрять подачу заявлений путем повышения осведомленности уязвимых сообществ о рисках торговли людьми и обеспечить подготовку судей, сотрудников правоохранительных органов, иммиграционного и пограничного контроля по вопросам раннего выявления жертв торговли людьми и их направления в соответствующие социальные и юридические службы.

Предоставление убежища и принцип недопустимости принудительного возвращения

25. Принимая к сведению представленную государством-участником информацию о применимых стандартах и действующих гарантиях, Комитет по-прежнему обеспокоен политикой и практикой, применяемыми в настоящее время в отношении лиц, которые пытаются въехать или въезжают на территорию государства-участника с нарушением установленного порядка, в частности политикой перехвата и направления обратно судов, без принятия необходимых мер для обеспечения полной защиты лиц от принудительного возвращения. Он особо обеспокоен тем, что:

a) положения об экстрадиции не соответствуют в полной мере стандартам недопустимости принудительного возвращения, закрепленным в статье 3 Конвенции, и не предусматривают независимого пересмотра в судебном порядке проведенных в этой связи оценок;

b) раздел 197С Закона о миграции 1958 года предусматривает, что для целей удаления незаконно находящегося на территории страны негражданина не имеет значения, имеет ли государство-участник обязательства по невыдворению в отношении такого лица, и что лицо может быть удалено без проведения оценки в связи с недопустимостью принудительного возвращения, если только в отношении этого лица не имелось обязательств по невыдворению, указанных в заключении о защите, вынесенном в ходе рассмотрения действительного заявления на получение защитной визы;

c) лица, перехваченные в море в рамках так называемой операции «Суверенные границы», которая была начата в 2013 году, подвергаются оценке их потребностей в международной защите «на воде» в рамках якобы ускоренного процесса, в рамках которого они лишены права на справедливые и эффективные процедуры предоставления убежища, права на юридическое представительство и права на обжалование решения первой инстанции;

d) Закон 2014 года о внесении поправок в законодательство о миграции и морских полномочиях (решающий проблему дел о предоставлении убежища) предусматривает новый «ускоренный» процесс рассмотрения дел лиц, незаконно прибывших по морю, который устраняет ключевые процессуальные гарантии при рассмотрении дела по существу, в частности вводит ограничения на подачу апелляций в бумажном виде и на рассмотрение новых доказательств, а также сужает доступ к бесплатной финансируемой правительством юридической помощи для большинства просителей убежища. Он также исключает определенные категории просителей убежища даже из упрощенных процедур рассмотрения дела по существу (ст. 3).

26. Государству-участнику следует:

a) **обеспечить недопущение высылки, возвращения или выдачи другому государству лиц, когда существуют обоснованные причины полагать, что этим лицам будет угрожать личная и предсказуемая опасность подвергнуться пыткам;**

b) **обеспечить, чтобы все просители убежища и другие лица, нуждающиеся в международной защите, которые пытаются въехать или въезжают на территорию государства-участника, независимо от способа их прибытия, имели доступ к справедливым и эффективным процедурам определения статуса беженца и вынесения решения о невыдворении;**

c) **рассмотреть возможность отмены пунктов 1 и 2 раздела 197С Закона о миграции 1958 года и ввести юридическое обязательство, гарантирующее, что высылка того или иного лица всегда должна соответствовать обязательствам государства-участника по невыдворению;**

d) **пересмотреть свою политику и практику при перехвате на море, включая проведение оценки «на воде», для обеспечения того, чтобы все лица под юрисдикцией государства-участника, нуждающиеся в международной защите, имели доступ к справедливым и эффективным процедурам предоставления убежища на его территории, включая доступ к независимой, квалифицированной и бесплатной юридической помощи на протяжении всей процедуры предоставления убежища и реальную возможность эффективно оспорить любые неблагоприятные решения, принятые в связи с поданными ими заявлениями. Государству-участнику следует также разрешить международным наблюдателям, включая Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев, осуществлять независимый мониторинг обращения с перехваченными лицами;**

e) **обеспечить принятие эффективных мер для как можно более раннего выявления всех жертв пыток среди просителей убежища и других лиц,**

нуждающихся в международной защите, и предоставить им приоритетный доступ к процедуре определения статуса беженца и к лечению при неотложных состояниях;

f) рассмотреть возможность внесения поправок в Закон о полномочиях на море 2013 года с целью отмены положений, введенных Законом 2014 года о внесении поправок в законодательство о миграции и морских полномочиях (решающим проблему дел о предоставлении убежища) и позволяющих задерживать просителей убежища и беженцев в открытом море и передавать их в любую страну или на судно другой страны.

Обязательное содержание под стражей иммигрантов, в том числе детей

27. Принимая к сведению информацию об имеющихся гарантиях недопущения произвольного задержания, Комитет по-прежнему обеспокоен тем, что в соответствии с Законом о миграции 1958 года содержание под стражей по-прежнему является обязательным для всех «неграждан, незаконно находящихся на территории страны» до тех пор, пока соответствующее лицо не получит визу или не будет выслано из государства-участника. Он также обеспокоен тем, что закон не устанавливает максимальную продолжительность содержания иммигрантов под стражей, что, как сообщается, приводит к длительным периодам лишения свободы. Комитет также обеспокоен сообщениями о том, что беженцы и просители убежища, которые не прошли оценку добросовестности или безопасности со стороны Службы безопасности и разведки Австралии, а также лица без гражданства, чьи ходатайства о предоставлении убежища не были приняты, могут быть задержаны на неопределенный срок без надлежащих процессуальных гарантий, которые позволили бы им реально оспорить свое задержание. Комитет особенно обеспокоен тем, что полномочия по задержанию, по всей видимости, используются для сдерживания незаконного въезда в страну в целом, а не в ответ на индивидуальные риски, а также тем, что, несмотря на сокращение числа детей в иммиграционных центрах, практика обязательного задержания детей и несопровождаемых несовершеннолетних продолжает применяться. Он также обеспокоен плохими материальными условиями содержания под стражей в некоторых учреждениях, содержанием под стражей просителей убежища вместе с мигрантами, которым было отказано в визе из-за их криминального прошлого, ограничениями в доступе к услугам в области социального обеспечения, образования и здоровья, высоким уровнем психических расстройств среди мигрантов, беженцев и просителей убежища, находящихся под стражей, который, как утверждается, напрямую связан с продолжительностью и условиями содержания под стражей, а также сообщениями о чрезмерном и безнаказанном применении силы и мер физического сдерживания со стороны охранников, частных поставщиков услуг и местного населения в отношении мигрантов, беженцев и просителей убежища (ст. 2, 11 и 16).

28. Государству-участнику следует принять необходимые меры с целью:

a) отмены законодательных положений, предусматривающих обязательное содержание под стражей лиц, незаконно въехавших на территорию страны;

b) обеспечения того, чтобы содержание под стражей применялось только в качестве крайней меры, когда оно признано строго необходимым и соразмерным в свете конкретных обстоятельств того или иного лица, и на как можно более короткий срок;

c) закрепления на законодательном уровне сроков содержания под стражей для иммигрантов и предоставления им доступа к эффективным средствам судебной защиты для пересмотра необходимости содержания под стражей;

d) обеспечения того, чтобы дети и семьи с детьми не содержались под стражей лишь по причине их иммиграционного статуса;

e) активизации усилий по расширению использования альтернатив помещению иммигрантов в закрытые центры содержания под стражей;

f) обеспечения того, чтобы беженцы, не прошедшие оценку добросовестности или безопасности, и лица без гражданства, чьи ходатайства о предоставлении убежища были отклонены, не подвергались бессрочному содержанию под стражей, в том числе путем применения мер, не связанных с лишением свободы, и альтернатив помещения иммигрантов в закрытые центры содержания под стражей, а также путем предоставления им права на реальное обжалование такого бессрочного содержания под стражей;

g) улучшения условий в центрах содержания под стражей для иммигрантов, в том числе путем предоставления им доступа к надлежащим услугам в области социального обеспечения, образования, психического и физического здоровья, отказа от применения силы или мер физического сдерживания в отношении мигрантов, беженцев и просителей убежища и обеспечения того, чтобы все заявления о чрезмерном применении силы против них оперативно расследовались, виновные привлекались к ответственности и в случае осуждения несли соответствующее наказание, а жертвам предоставлялось возмещение ущерба;

h) обеспечения того, чтобы лица, помещенные в центры содержания под стражей для иммигрантов, могли подавать жалобы в эффективный, независимый, конфиденциальный и доступный механизм надзора.

Остров Рождества и оффшорная обработка ходатайств о предоставлении убежища

29. Принимая к сведению позицию государства-участника, согласно которой оно не осуществляет эффективного контроля над незаконно прибывшими морским путем лицами, которых доставляют в региональные центры временного содержания в Науру, Комитет встревожен продолжающейся политикой государства-участника по переводу мигрантов и просителей убежища, прибывающих на лодках и без виз, в региональные центры временного содержания в Науру для рассмотрения их заявлений, несмотря на большое количество подтвержденных сообщений о суровых и опасных условиях в этих центрах, в которых люди, включая детей, подвергаются серьезным нарушениям прав человека и в которых многие из этих нарушений остаются безнаказанными. Комитет особенно обеспокоен сообщениями об обязательном содержании под стражей, в том числе детей, переполненности центров, отсутствии надлежащего медицинского обслуживания, включая услуги в области охраны психического здоровья, а также о нападениях, сексуальных надругательствах, членовредительстве, жестоком обращении и подозрительных смертях. Сочетание суровых условий, длительных периодов нахождения в закрытых центрах содержания под стражей и неопределенности относительно будущего, как сообщается, приводит к серьезной физической и психической боли и страданиям и, как утверждается, вынуждает некоторых просителей убежища возвращаться в страны происхождения, несмотря на риски, которым они там подвергаются. Комитет также обеспокоен серьезными ограничениями на доступ к оффшорным центрам временного содержания иммигрантов и информации о них, включая отсутствие мониторинга со стороны независимых инспекционных органов. Он также обеспокоен тем, что после закрытия 31 октября 2017 года регионального центра временного содержания на острове Манус (Папуа — Новая Гвинея) беженцы и просители убежища, которые были переведены туда государством-участником, были лишены доступа к услугам, мерам защиты и надлежащим механизмам поиска долгосрочных и эффективных решений по переселению. Кроме того, он глубоко обеспокоен информацией о том, что спустя годы после их признания беженцами дети и взрослые не расселяются, а некоторые из них остаются под стражей, не имея никакой уверенности в своем будущем. Кроме того, Комитет серьезно обеспокоен тем, что центр временного содержания на острове Рождества до сих пор функционирует, несмотря на трудности в обеспечении полноценной защиты прав содержащихся там лиц из-за его удаленности. Комитет повторяет свое мнение о том, что все лица, находящиеся под эффективным контролем

государства-участника, поскольку они, в частности, были переведены государством-участником в центры, управляемые при его финансовой помощи и с привлечением частных подрядчиков по его выбору, пользуются одинаковой защитой от пыток и жестокого обращения согласно Конвенции⁷ (ст. 2–3, 11 и 16).

30. С учетом предыдущих заключительных замечаний Комитета⁸ государству-участнику следует:

а) положить конец политике офшорной обработки ходатайств о предоставлении убежища, перевести всех мигрантов, просителей убежища и беженцев на материковую часть Австралии и рассматривать все оставшиеся заявления о предоставлении убежища, соблюдая все процессуальные гарантии;

б) принять необходимые меры, чтобы гарантировать применение ко всем просителям убежища и лицам, нуждающимся в международной защите, которые находятся под его эффективным контролем, одинаковых стандартов защиты от нарушений Конвенции независимо от способа и/или даты их прибытия;

в) принять все необходимые меры для защиты прав беженцев и просителей убежища, пострадавших от закрытия региональных центров временного содержания, в том числе от принудительного возвращения, обеспечить их перевод на материковую часть Австралии или переселение в другие подходящие безопасные страны и внимательно следить за их судьбой после закрытия центров;

г) обеспечить соблюдение всех международных стандартов частными компаниями, управляющими центрами временного содержания иммигрантов, и предоставить им соответствующую подготовку;

д) расследовать нарушения прав человека в региональных центрах временного содержания, привлекать к ответственности предполагаемых виновных, наказывать их соответствующим образом в случае осуждения и предоставлять полную компенсацию жертвам;

е) рассмотреть возможность закрытия центра временного содержания на острове Рождества.

Условия содержания под стражей

31. Высоко оценивая меры, принятые государством-участником для улучшения условий содержания под стражей в целом, Комитет по-прежнему обеспокоен сообщениями о том, что, несмотря на принятые властями меры для решения этой проблемы, число задержанных остается высоким, в то время как численность персонала во многих местах лишения свободы остается относительно низкой. Он также обеспокоен сообщениями о том, что в ряде мест лишения свободы уровень медицинского обслуживания, в частности в области охраны психического здоровья, остается неадекватным, а возможности в плане досуга и образования, которые способствовали бы реабилитации заключенных, по-прежнему крайне ограничены. Кроме того, он обеспокоен сообщениями о произвольной практике, в частности о продолжающемся использовании длительного и бессрочного одиночного заключения, от которого в непропорционально большой степени страдают представители коренных народов и заключенные с интеллектуальными или психосоциальными нарушениями, насильственных досмотрах с раздеванием, а также о чрезмерном применении различных средств физического или химического сдерживания. Наконец, он по-прежнему обеспокоен сообщениями, указывающими на высокий процент людей с инвалидностью, в частности с интеллектуальными или психосоциальными нарушениями, среди заключенных, а также тем, что исправительные учреждения не

⁷ CAT/C/AUS/CO/4-5, п. 17.

⁸ Там же.

располагают соответствующим потенциалом, ресурсами и инфраструктурой для лечения серьезных психических расстройств (ст. 2, 11 и 16).

32. Государству-участнику следует:

а) продолжать свои усилия по улучшению условий содержания во всех местах лишения свободы и сокращению переполненности пенитенциарных учреждений и других центров содержания под стражей, в том числе путем применения мер, не связанных с лишением свободы. В этом отношении Комитет обращает внимание государства-участника на Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы), Токийские правила и Бангкокские правила;

б) в срочном порядке принять меры практического характера по устранению нехватки досуговых и образовательных мероприятий, способствующих реабилитации заключенных;

в) улучшить предоставление медицинских услуг с учетом гендерных и возрастных особенностей всем лицам, лишенным свободы, особенно лицам с интеллектуальными или психосоциальными нарушениями;

г) увеличить количество обученного и квалифицированного тюремного персонала, включая медицинский персонал, и усилить мониторинг насилия между заключенными и реагирование на него;

д) обеспечить, чтобы средства сдерживания использовались только в качестве крайней меры для предотвращения риска причинения вреда соответствующему лицу или другим лицам и только в том случае, если все другие разумные средства не помогут эффективно избежать этого риска;

е) обеспечить, чтобы обыск лишенных свободы лиц с раздеванием не становился рутинной процедурой и проводился при закрытых дверях в манере, уважающей достоинство заключенного, соответствующим образом подготовленными сотрудниками того же пола, что и заключенный. Процедуры обыска и допуска посетителей не должны носить унижительный характер и должны проводиться в соответствии с как минимум теми же правилами, которые применяются к заключенным;

ж) обеспечить, чтобы одиночное заключение как в федеральных исправительных учреждениях, так и в исправительных учреждениях штатов и территорий применялось только в исключительных случаях в качестве крайней меры на максимально короткий срок (но не более 15 дней подряд) при условии осуществления независимого контроля и только с разрешения компетентного органа. Комитет хотел бы обратить внимание государства-участника на тот факт, что одиночное заключение должно быть запрещено в отношении заключенных с интеллектуальными или психосоциальными нарушениями или с физической инвалидностью, если оно может привести к ухудшению их состояния.

Коренное население и система уголовного правосудия

33. Отмечая меры, принятые государством-участником для решения вопроса о положении представителей коренных народов, содержащихся под стражей, в частности создание в 2021 году Партнерства по политике в области правосудия, которое направлено на решение проблемы чрезмерного числа коренных австралийцев в местах лишения свободы и кризиса, связанного со случаями смерти аборигенов и жителей островов Торресова пролива в заключении, Комитет обеспокоен тем, что мужчины, женщины и дети из числа коренных народов по-прежнему несоизмеримо чаще оказываются в местах лишения свободы и составляют, по сообщениям, около 30 % от общего числа заключенных, в то время как на их долю приходится 3,8 % от общей численности населения. Комитет разделяет обеспокоенность государства-участника относительно того, что в последнее время рост числа лишенных свободы лиц в значительной степени обусловлен увеличением числа заключенных, принадлежащих к коренному населению, что приводит к их

преобладанию среди заключенных. В этой связи Комитет отмечает, что делегация признала, что для обращения этой тенденции вспять необходимы трансформационные изменения и что для достижения этих изменений государству-участнику необходимо применять комплексные меры, включающие, в частности, законодательные и политические реформы. Однако Комитет по-прежнему обеспокоен сообщениями о том, что обязательное вынесение приговоров и тюремное заключение за мелкие преступления, такие как неуплата штрафов, все еще действующие в ряде юрисдикций, по-прежнему приводят к непропорционально высоким показателям лишения свободы среди коренного населения. Он также обеспокоен тем, что доступ маргинализированных и находящихся в неблагоприятном положении народов, таких как аборигены и жители островов Торресова пролива, к услугам по оказанию правовой помощи с учетом культурных особенностей, включая устный и письменный перевод, остается недостаточным (ст. 2, 11 и 16).

34. Государству-участнику следует активизировать свои усилия по решению проблемы чрезмерного числа коренных австралийцев в тюрьмах, в том числе путем выявления причин, лежащих в основе этого явления, пересмотра нормативных актов и политики, приводящих к высоким показателям лишения свободы, таких как законы об обязательном вынесении приговоров и тюремном заключении за неуплату штрафов, а также путем более широкого использования мер, не связанных с лишением свободы, и программ выведения дел из уголовного судопроизводства. Ему следует принять все необходимые меры для того, чтобы предоставить судьям необходимую свободу действий для установления соответствующих индивидуальных обстоятельств. Ему следует также уделить должное внимание рекомендациям, вынесенным в 2018 году по результатам расследования Австралийской комиссии по правовой реформе, посвященного лишению свободы аборигенов и жителей островов Торресова пролива, и Королевской комиссией по расследованию дел о защите детей и их содержанию под стражей в Северной территории. Наконец, государству-участнику следует обеспечить, чтобы аборигены и жители островов Торресова пролива имели доступ к адекватным, учитывающим культурные особенности, квалифицированным и недорогим юридическим услугам.

Случаи смерти в местах содержания под стражей

35. Принимая к сведению информацию, представленную делегацией государства-участника, Комитет сожалеет об отсутствии всеобъемлющей информации и статистических данных об общем числе случаев смерти в местах содержания под стражей за рассматриваемый период в разбивке по местам содержания под стражей, полу, возрасту и этническому или национальному происхождению или гражданству умершего, а также о причинах смерти. Он также обеспокоен утверждениями о том, что причинами смерти в местах лишения свободы становятся чрезмерное применение силы, отсутствие медицинской помощи и самоубийства, и сожалеет о нехватке информации о проведенных в этой связи расследованиях. Комитет также обеспокоен тем, что показатели смертности в местах лишения свободы за рассматриваемый период, как сообщается, увеличились, в частности, из-за увеличения количества заключенных, в особенности из числа коренного населения (ст. 2, 11 и 16).

36. Государству-участнику следует:

а) обеспечить, чтобы все случаи смерти в местах лишения свободы оперативно, эффективно и беспристрастно расследовались независимым органом, в том числе путем проведения независимой судебно-медицинской экспертизы, и, при необходимости, применять соответствующие санкции в соответствии с Миннесотским протоколом по расследованию потенциально незаконного лишения жизни;

б) провести анализ и оценку существующих программ по профилактике, выявлению и лечению хронических, дегенеративных и инфекционных заболеваний в тюрьмах, а также проанализировать эффективность стратегий по профилактике самоубийств и членовредительства;

с) провести сбор подробной информации о случаях смерти во всех местах содержания под стражей во всех юрисдикциях, их причинах и результатах расследования этих смертей.

Правосудие в отношении несовершеннолетних

37. Комитет серьезно обеспокоен:

а) чрезвычайно низким возрастом наступления уголовной ответственности, который составляет 10 лет;

б) по-прежнему чрезмерным числом детей из числа коренных народов и детей с инвалидностью в системе ювенальной юстиции;

с) сообщениями о том, что дети, находящиеся под стражей, часто сталкиваются с вербальным насилием и расистскими высказываниями и подвергаются потенциально опасным средствам сдерживания;

д) практикой содержания детей в одиночных камерах, в частности, в центрах временного содержания для молодежи «Банксия Хилл» в Западной Австралии, «Дон Дейл» в Северной территории и «Эшли» в Тасмании, которая противоречит Конвенции и Правилам Нельсона Манделы;

е) большим количеством детей, находящихся под стражей, как в предварительном заключении, так и после вынесения приговора;

ф) тем, что дети в местах лишения свободы не всегда содержатся отдельно от взрослых;

г) неосведомленностью детей о своих правах и о том, как они могут сообщить о нарушениях.

38. Государству-участнику следует привести свою систему правосудия в отношении детей в полное соответствие с Конвенцией и:

а) повысить минимальный возраст наступления уголовной ответственности в соответствии с международными стандартами;

б) принять все необходимые меры для снижения показателей лишения свободы среди детей из числа коренных народов и обеспечить, чтобы дети с инвалидностью не помещались под стражу на неопределенный срок без вынесения приговора, и чтобы их содержание под стражей регулярно подвергалось судебному пересмотру;

с) четко запретить применение силы, включая меры физического сдерживания, в качестве средства принуждения или дисциплинарного воздействия на детей, находящихся под надзором, оперативно расследовать все случаи злоупотреблений и жестокого обращения с детьми в местах лишения свободы и обеспечить соответствующее наказание виновных;

д) немедленно прекратить практику одиночного заключения детей во всех юрисдикциях;

е) активно поощрять применение в отношении детей, обвиняемых в совершении уголовных преступлений, таких несудебных мер, как выведение несовершеннолетних правонарушителей из системы уголовного правосудия, посредничество и консультирование, и по мере возможности использовать меры наказания, не связанные с лишением свободы, например условное освобождение и общественные работы;

ф) обеспечить, чтобы в случаях, когда содержание под стражей неизбежно, дети содержались в отдельных учреждениях, а в случае досудебного содержания под стражей — обеспечить регулярный судебный пересмотр содержания под стражей;

г) предоставлять детям, находящимся в конфликте с законом, информацию об их правах, обеспечить им доступ к эффективным, независимым,

конфиденциальным и доступным механизмам подачи жалоб и защищать заявителей от любых возможных репрессий.

Психиатрические учреждения и закрытые специализированные центры для людей с инвалидностью

39. С удовлетворением отмечая создание в 2019 году Королевской комиссии по расследованию случаев насилия и надругательств в отношении людей с инвалидностью, их эксплуатации и лишения заботы, Комитет выражает серьезную обеспокоенность по поводу:

a) законов, политики и практики, которые приводят к произвольному и бессрочному задержанию и принудительному лечению людей с инвалидностью, и что такие законы, политика и практика в непропорционально большой степени затрагивают людей с инвалидностью из числа аборигенов и жителей островов Торрессова пролива, а также лиц с интеллектуальными или психосоциальными нарушениями;

b) того, что лица с интеллектуальными или психосоциальными нарушениями, признанные неспособными предстать перед судом или невиновными из-за «когнитивных или психических расстройств», помещаются под стражу на неопределенный срок или на срок, превышающий указанный в приговоре по уголовному делу;

c) использования средств химического и физического сдерживания и изоляции под видом «модификации поведения» и применения ограничительной практики в отношении людей с инвалидностью, включая детей;

d) сообщений о жестоком обращении с молодыми людьми с инвалидностью из числа аборигенов и жителей островов Торрессова пролива со стороны других пациентов и персонала, использования длительного одиночного заключения, особенно в отношении лиц с интеллектуальными или психосоциальными нарушениями, и отсутствия эффективных, независимых, конфиденциальных и доступных каналов для подачи жалоб (ст. 2, 11 и 16).

40. Государству-участнику следует:

a) отменить любые законы или политику и прекратить любую практику, которые допускают лишение свободы на основании инвалидности и позволяют принудительное лечение людей с инвалидностью, особенно аборигенов и жителей островов Торрессова пролива и лиц с интеллектуальными или психосоциальными нарушениями;

b) положить конец практике помещения под стражу лиц с интеллектуальными или психосоциальными нарушениями, признанных неспособными предстать перед судом или невиновными из-за «когнитивных или психических расстройств» на неопределенный срок или на срок, превышающий указанный в приговоре по уголовному делу;

c) разработать согласованную на национальном уровне законодательную и политическую базу для того, чтобы защитить всех людей с инвалидностью, включая детей, от использования психотропных препаратов, средств физического сдерживания и изоляции под видом «модификации поведения» и прекратить применение ограничительной практики в отношении людей с инвалидностью, включая детей;

d) принять все необходимые меры для защиты людей с инвалидностью, включая молодых людей с инвалидностью из числа аборигенов и жителей островов Торрессова пролива и лиц с интеллектуальными или психосоциальными нарушениями, от злоупотреблений со стороны других заключенных и тюремного персонала и обеспечить, чтобы они не содержались в одиночных камерах;

e) создать эффективный, независимый, конфиденциальный и доступный национальный механизм надзора, рассмотрения жалоб и возмещения

ущерба для людей с инвалидностью, подвергшихся насилию, жестокому обращению, эксплуатации и пренебрежению в любых обстоятельствах, включая всех тех, кто не имеет права на участие в Национальной системы страхования по инвалидности.

Мониторинг мест содержания под стражей

41. Приветствуя ратификацию государством-участником 21 декабря 2017 года Факультативного протокола к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, Комитет сожалеет, что государство-участник все еще не создало свою сеть национальных превентивных механизмов по всей стране в соответствии с условиями, изложенными в статье 18 Факультативного протокола. Отмечая, что крайний срок создания государством-участником сети национальных превентивных механизмов был продлен до 20 января 2023 года после просьбы об отсрочке, представленной правительством Австралии 20 декабря 2021 года⁹, Комитет серьезно обеспокоен тем, что независимая, эффективная и обеспеченная ресурсами сеть национальных превентивных механизмов во всех юрисдикциях государства-участника до сих пор не была создана. Комитет также обеспокоен общей нехваткой финансирования тех выездных органов, которые уже были созданы по всей стране, и проблемой, которую это создает для правительства Австралии в плане обеспечения полноценного выполнения своих обязательств по Факультативному протоколу к согласованному сроку, особенно в том, что касается функциональной и оперативной независимости этих органов. Он с обеспокоенностью отмечает, что государство-участник придерживается подхода разделения «первичных» и «вторичных» обязанностей в отношении мест лишения свободы, в результате чего некоторые из них остаются вне сферы действия и мандата сети национальных превентивных механизмов, что противоречит положениям статьи 4 Факультативного протокола (ст. 2, 11 и 16).

42. Государству-участнику следует:

a) **принять все необходимые меры для скорейшего создания своей сети национальных превентивных механизмов во всех штатах и на всех территориях и обеспечить, чтобы каждый из входящих в нее органов обладал необходимыми ресурсами и функциональной и оперативной независимостью для выполнения своего превентивного мандата в соответствии с Факультативным протоколом, в частности имел доступ ко всем местам лишения свободы в соответствии с приоритетами самих органов;**

b) **активизировать свои усилия по укреплению потенциала Омбудсмана Содружества в том, что касается координации сети национальных превентивных механизмов, с целью обеспечения эффективного и независимого мониторинга всех мест лишения свободы во всех штатах и на всех территориях.**

Визит Подкомитета по предупреждению пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания в 2022 году

43. Комитет глубоко сожалеет, что из-за недостаточного сотрудничества государства-участника с Подкомитетом, последний был вынужден прервать свой визит в Австралию 23 октября 2022 года, поскольку ему не позволили посетить несколько мест содержания под стражей, возникли трудности с проведением полноценного посещения других мест и, кроме того, ему не была предоставлена вся соответствующая информация и документация, которую он запросил¹⁰. Комитет напоминает государству-участнику, что обязательства, вытекающие из

⁹ CAT/C/73/3.

¹⁰ Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека, «UN torture prevention body suspends visit to Australia citing lack of co-operation», 23 октября 2022 года.

международных договоров, распространяются на все части федеративных государств без каких бы то ни было ограничений или изъятий (ст. 2, 11 и 16).

44. **Государству-участнику предлагается предоставить Подкомитету все необходимые гарантии, с тем чтобы он мог возобновить свой визит как можно скорее. Комитет напоминает государству-участнику о его обязательстве обеспечить беспрепятственный доступ Подкомитета ко всем местам лишения свободы во всех юрисдикциях, с тем чтобы он мог выполнять свой мандат в соответствии с положениями Факультативного протокола.**

Возмещение

45. Комитет сожалеет, что не получил достаточной информации о мерах по возмещению ущерба и компенсации, назначенных судами и другими государственными органами и фактически предоставленных жертвам пыток и жестокого обращения, в том числе чрезмерного применения силы, или их семьям после рассмотрения предыдущего периодического доклада (ст. 14).

46. **Государству-участнику следует обеспечить в своей правовой системе и на практике, чтобы все жертвы пыток и жестокого обращения получали возмещение, включая подкрепляемое правовой санкцией право на справедливую и адекватную компенсацию и средства для возможно более полной реабилитации. Ему также следует обеспечить, чтобы жертвы могли, в частности, добиваться оперативной, справедливой и адекватной компенсации и получать ее, в том числе в случаях, когда речь идет о гражданской ответственности государства-участника, в соответствии с замечанием общего порядка Комитета № 3 (2012). Наконец, государству-участнику следует обеспечить сбор и распространение обновленных статистических данных о количестве жертв пыток и жестокого обращения, получивших возмещение, включая услуги по медицинской или психосоциальной реабилитации и компенсацию, а также о формах такого возмещения и достигнутых результатах.**

Телесные наказания

47. Комитет обеспокоен тем, что телесные наказания остаются законными и рассматриваются в качестве так называемого «разумного наказания» в семье на всей территории государства-участника, а также в учреждениях дневного и альтернативного ухода, государственных и частных школах и центрах содержания под стражей в некоторых штатах и на некоторых территориях.

48. **Комитет настоятельно призывает государство-участник прямо запретить телесные наказания в законодательном порядке в любых обстоятельствах, в том числе в семье, в государственных и частных школах, центрах содержания под стражей и учреждениях дневного и альтернативного ухода во всех штатах и на всех территориях, и отменить правовые положения, оправдывающие «разумное наказание». Ему следует также принять меры по укреплению и расширению информационно-просветительских и образовательных кампаний для продвижения позитивных и альтернативных форм дисциплины.**

Использование электрошоковых устройств (электрошокеров)

49. Высоко оценивая представленную государством-участником информацию о правилах, регулирующих использование электрошоковых устройств (электрошокеров), и соответствующей специальной подготовке сотрудников правоохранительных органов, Комитет обеспокоен сообщениями о случаях ненадлежащего или чрезмерного применения таких устройств, в том числе в отношении детей и молодежи, а также о непропорциональном использовании этого оружия в отношении коренных народов и представителей меньшинств (ст. 2 и 16).

50. **Государству-участнику следует принять необходимые меры для эффективного обеспечения того, чтобы во всех юрисдикциях применение электрошоковых устройств (электрошокеров) строго соответствовало принципам необходимости, subsidiarity, пропорциональности,**

предварительного предупреждения (когда это возможно) и предосторожности и чтобы оно использовалось в исключительных и ограниченных ситуациях, в которых присутствует реальная и непосредственная угроза жизни или риск нанесения тяжелых увечий, в качестве альтернативы огнестрельному оружию и только специально подготовленными сотрудниками правоохранительных органов. В этой связи государству-участнику следует прямо запретить их применение к детям и беременным женщинам. Кроме того, государству-участнику следует обеспечить, чтобы все заявления о чрезмерном или ненадлежащем применении таких устройств оперативно, беспристрастно и тщательно расследовались.

Подготовка

51. Комитет признает усилия государства-участника по разработке и реализации программ обучения и подготовки по правам человека, включая модули по Конвенции, охватывающих абсолютное запрещение пыток, для сотрудников правоохранительных органов, персонала тюрем, судей, прокуроров и военнослужащих. Однако он сожалеет об отсутствии подготовки по содержанию Руководства по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Стамбульский протокол). Комитет также сожалеет об отсутствии информации о механизмах оценки эффективности программ подготовки, а также о непроведении регулярной и специальной подготовки для сотрудников спецслужб, судебных медиков и соответствующего медицинского персонала (ст. 10).

52. Государству-участнику следует:

а) продолжать разработку обязательных программ начальной подготовки и подготовки без отрыва от службы для обеспечения того, чтобы все госслужащие, в особенности сотрудники правоохранительных органов, военные, тюремный персонал и врачи, работающие в местах лишения свободы, были хорошо знакомы с положениями Конвенции, особенно с принципом абсолютного запрещения пыток, и чтобы они были в полной мере осведомлены о том, что нарушения недопустимы и будут расследоваться, а виновных будут преследовать в судебном порядке и в случае признания их вины подвергать надлежащему наказанию;

б) обеспечить специализированную подготовку всех соответствующих сотрудников, включая медицинский персонал, по вопросам выявления случаев пыток и жестокого обращения в соответствии со Стамбульским протоколом (с внесенными в него изменениями);

в) разработать и применять методологию оценки эффективности программ обучения и подготовки в том, что касается уменьшения числа случаев пыток и неправомерного обращения и обеспечения выявления, документирования и расследования таких деяний, а также привлечения виновных к ответственности.

Процедура последующих действий

53. Комитет просит государство-участник представить к 25 ноября 2023 года информацию о последующих мерах по выполнению рекомендаций Комитета в отношении обязательного содержания под стражей иммигрантов, включая детей; условий содержания под стражей; и правосудия в отношении несовершеннолетних (см. пп. 28, 32 и 38 выше). В этой связи государству-участнику предлагается сообщить Комитету о своих планах по выполнению в предстоящий отчетный период некоторых или всех из оставшихся рекомендаций, содержащихся в настоящих заключительных замечаниях.

Прочие вопросы

54. Государству-участнику предлагается обеспечить широкое распространение представленного Комитету доклада и настоящих

заключительных замечаний на соответствующих языках через официальные веб-сайты, средства массовой информации и неправительственные организации, а также сообщить Комитету о проводимых мероприятиях по их распространению.

55. Комитет просит государство-участник представить свой следующий периодический доклад, который станет седьмым по счету, не позднее 25 ноября 2026 года. С этой целью и с учетом того, что государство-участник согласилось представлять Комитету доклады по упрощенной процедуре представления докладов, Комитет в надлежащее время препроводит государству-участнику перечень вопросов до представления доклада. Ответы государства-участника на этот перечень вопросов составят его седьмой периодический доклад в соответствии со статьей 19 Конвенции.
